

УДК 94(571.150).083

ББК 63.3(2Рос-4Алт)5-28

Кризис служебных отношений чиновников Алтайского отделения контроля в первые годы XX в.*

П.А. Афанасьев

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Crisis in Service Relationship of the Officials in the Altai Branch of Control in the First Years of the 20th Century

P.A. Afanasiev

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена характеристике служебных отношений, сложившихся в Алтайском отделении контроля в первые годы XX в. Автор впервые восстанавливает кадровый состав данного учреждения в 1899–1906 гг. Основное содержание статьи посвящено анализу длительного конфликта в Алтайском отделении контроля между его руководителем И.М. Маттеевым и частью служащих, который начался после назначения нового заведующего, стремившегося навести служебный порядок в отделении при сохранении его прежнего персонального состава. Углубление конфликта во многом было результатом личных качеств его участников. Однако реакция со стороны высшего руководства последовала только после выстрела одного из служащих в заведующего отделением контроля. После этого была ускорена выработка новой нормативной базы для деятельности отделения и перестройка его контрольной работы. В результате была уничтожена объективная основа конфликта, заключавшаяся в отсутствии точных инструкций служащим и полномочий заведующего. Автор приходит к выводу, что разрешение затянувшегося конфликта служащих Алтайского отделения контроля способствовало переходу к новому этапу в деятельности учреждения.

Ключевые слова: Алтайский округ, Контроль Министерства императорского двора, Алтайское отделение контроля, служебные конфликты, служба чиновников, И.М. Маттеев.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-02

Среди многочисленных аспектов изучения хозяйства Кабинета Его императорского величества на Алтае в начале XX в. до сих пор неизученной оста-

The article is devoted to the official relations existing in the Altai branch of control in the first years of the 20th century. For the first time the author reconstructs the personnel structure of the institutions in 1899–1906. The main content of the article is devoted to the analysis of a long-term conflict in the Altai branch of control between its head I.M. Matteev and some employees which began after the appointment of a new head who tried to restore order in the Department while maintaining its former staff. The deepening conflict was largely the result of the personal qualities of its participants. However, the response from the top management occurred only after One of the employees shot the manager of the Control Department. It led to the development of the new regulatory framework for activities of the Department and restructuring of its audit work. Consequently, the basis of the conflict involving the lack of precise instructions to the employees and powers of the head was destroyed. The author comes to the conclusion that the resolution of the protracted conflict among the employees of the Altai branch of control contributed to the transition to a new phase in the activities of the institution.

Key words: Altai district, the control of the Ministry of the Imperial court, Altai branch of control, utility conflicts, service officials, I.M. Matteev.

ется деятельность Алтайского отделения контроля Министерства императорского двора. Абсолютное невнимание к нему со стороны исследователей

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Главного управления образования и науки Алтайского края (региональный научный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном»), проект № 16-11-22005 «Западносибирское региональное чиновничество Кабинета Его Императорского Величества как воплощение ведомственной служебной корпорации (середина XVIII — начало XX в.)».

было вызвано несколькими объективно сложившимися причинами, главной среди которых является отсутствие в региональном архиве полноценного документального фонда учреждения [1, с. 41–42]. Единичные публикации, кратко характеризующие основные этапы деятельности Алтайского отделения контроля, позволяют в самых общих чертах представить его место в региональной системе кабинетского хозяйства [2; 3]. Однако кадровый состав учреждения является настоящим белым пятном в его истории, заметным даже на фоне единично-избирательного внимания историков к представителям регионального чиновничества конца XIX — начала XX в. Между тем изучение деятельности учреждения невозможно без исследования его кадрового состава и служебного взаимодействия его представителей. Данные аспекты позволяют заглянуть в работу учреждения «изнутри», понять особенности его внутренней организации. Однако зачастую подобное исследование возможно лишь применительно к периодам острых конфликтов в учреждении, которые «выплескивают» наружу все скрытые взаимоотношения. Для Алтайского отделения контроля, как свидетельствуют документы Российского государственного исторического архива, таким временем стали начальные годы XX в., когда служебный конфликт в учреждении накалился до предела. Настоящая статья посвящена характеристике причин и особенностей этого кризиса служебных отношений в Алтайском отделении контроля, а также определению его места в истории учреждения.

Алтайское отделение контроля в начале XX в. являлось учреждением, подчиненным заведующему Контролем Министерства императорского двора. Оно имело собственный штат, не связанный со штатными положениями Алтайского округа. Вплоть до начала XX в. служащие Алтайского отделения считались командированными на Алтай из Контроля Министерства двора. Поэтому все кадровое делопроизводство (составление формулярных списков, перемещения по службе, поощрения, награждения) осуществлялось в Петербурге. Эта особенность изначально выделяла служащих Алтайского контроля из чиновников Алтайского округа, которые принадлежали ведомству Кабинета, но не были связаны напрямую в кадрово-делопроизводственном аспекте с петербургским звеном управления.

Количество служащих Алтайского отделения контроля было невелико. По временному штату учреждения, утвержденному 5 июня 1899 г., его состав включал 11 классных чиновников [4, с. 239–240] (таб.). В штат была введена должность заведующего отделением, учрежденная 4 ноября 1898 г. [20, с. 461]. Это повышало статус отделения в системе министерского контроля и в то же время способствовало усилению авторитета ее обладателя. Если до этого формальным руководителем отделения считался старший счетный советник, то должность заведующего, возвышая ее носителя, делала обязательным подчинение ему остальных членов учреждения.

Штатные должности Алтайского отделения контроля и замещавшие их лица (1899–1906 гг.)

Наименование должностей	Кол-во лиц	Классы должностей	Лица, занимавшие должности, время замещения и последовательность замещения должности
Заведующий отделением	1	VI	Тутурин Николай Николаевич (08.08.1897–28.11.1901); Матвеев Иван Матвеевич (06.04.1902–01.02.1914)
Контролеры	6	VII	Айдаров Александр Ардалионович (05.06.1899–05.11.1905), Климов Иван Петрович* (04.01.1906–1918)
			Игумнов Константин Васильевич (05.06.1899–05.07.1917 (?))
			Мерцалов Александр Иванович (05.06.1899–06.04.1911)
			Губин Василий Иванович* (05.06.1899–01.09.1908)
			Лемельс-Лемельман Юлиан Алексеевич (10.08.1900–20.08.1910)
Соколов Николай Николаевич (07.1900 — после 1906)			
Бухгалтер	1	VII	Задорин Павел Яковлевич (05.06.1899–01.01.1914)
Младшие бухгалтеры	2	VIII	Климов Иван Петрович* (05.06.1899–04.01.1906), Маслаков Иван Михайлович* (04.01.1906–30.08.1913)
			Голуб Николай Никанорович (30.05.1900–18.05.1906), Басарев Авив Гаврилович (13.08.1906–01.10.1908)
Канцелярский чиновник старшего оклада	1	XII	Мякишев Николай Григорьевич (27.10.1901–01.08.1907)

Наименование должностей	Кол-во лиц	Классы должностей	Лица, занимавшие должности, время замещения и последовательность замещения должности
Канцелярский чиновник младшего оклада	1	XII	Тутышкин Алексей Алексеевич* (03.12.1902–04.09.1904), Маслаков Иван Михайлович* (01.11.1904–04.01.1906), Дмитриев Николай Иванович* (11.05.1906–01.10.1908)

Примечание. * отмечены чиновники родом из Алтайского округа

Источники: [4, с. 239–240; 5, л. 174, 175 об.; 6, л. 3–4; 7, л. 1 об., 71; 8, л. 3; 9, л. 3–3 об.; 10, л. 1 об., 4; 11, л. 3–3 об.; 12, л. 82, 147; 13, л. 83 об., 84 об.; 14, л. 2 об.–3; 15, л. 1 об.–2 об., 4; 16, л. 4 об., 174; 17, л. 2 об.–3; 18, л. 2 об.–3; 19, л. 1 об., 27–28].

Первое время после утверждения нового штата отношения между главой отделения Н.Н. Тутуриным и его чинами не носили конфликтного характера. Причина этого заключалась в том, что 6 из 10 его подчиненных служили в отделении до издания нового штата. К тому же заведующий в компании с контролерами А.А. Айдаровым и А.И. Мерцаловым активно занимались совместной коммерческой и подрядной деятельностью. Общие дела старших чинов отделения, по-видимому, формировали общность попустительского отношения к службе, противостоять которому младшие чины не желали. В итоге «Алтайское отделение контроля пользовалось не особенно лестной репутацией» [21, л. 53 об.–54]. После посещения Алтайского отделения заведующим Контролем Министерства двора В.И. Мерцаловым Н.Н. Тутурин в конце 1901 г. был смещен с должности. Новым заведующим Алтайским отделением контроля с марта 1902 г. был назначен Иван Матвеевич Маттеев [5, л. 174]. Его приход положил начало новому этапу в служебных отношениях между чинами Алтайского контроля.

До назначения на должность И.М. Маттеев не имел отношения к Контролю Министерства двора, находясь на военной службе артиллерийским офицером. Новому заведующему, не знакомому с контрольным делом, пришлось «при первых шагах его контрольной службы» «учиться на месте у служащих в отделении» [21, л. 31; 22, л. 38]. По отзыву лояльных к нему чинов, «Маттеев тихо, смиренно присматривался к делу и лицам» [22, л. 46 об.]. Поэтому первый год работы нового заведующего не был ознаменован кардинальной перестройкой деятельности и взаимоотношений в отделении. При этом новый заведующий попытался установить действительное значение своей должности, «так, что было видно, что он смотрит на своих сослуживцев свысока, не считая их равными себе» [22, л. 38].

Уже с лета 1903 г. начались первые конфликты нового руководителя с подчиненными [21, л. 27 об.]. Наиболее ранний, острый и длительный

конфликт сложился в отношениях И.М. Маттеева с А.А. Айдаровым, старшим по званию в отделении. Служебное положение и длительное пребывание в Алтайском контроле, по-видимому, давали ему надежду занять должность заведующего отделением, тем более, что он «как старший в отделении не раз заведовал его делами при незаемщенной должности заведующего или его отъезде» [21, л. 26]. Очевидно, А. Айдаров, как по своему служебному положению, так и фактически, был неформальным лидером отделения. По его словам, он занимал в отделении независимое положение, не боясь высказывать начальству «не особенно приятные ему» вещи [21, л. 31], а служащие отделения «во всех своих тяжелых случаях по службе и в жизни обращались исключительно ко мне за помощью, советом, и если нужно заступничеством» [21, л. 28]. Обратной стороной такого статуса А. Айдарова стало его пренебрежительное отношение к службе. Он постоянно нарушал расписание работы, в рабочее время занимался личными делами, «на исполнение обязанностей службы не обращал почти никакого внимания» [21, л. 8]. Поэтому рабочих взаимоотношений между А.А. Айдаровым и И.М. Маттеевым не сложилось.

Стороны по-разному видели причину возникшего между ними конфликта. А. Айдаров стремился все свести исключительно к личной неприязни со стороны нового заведующего: «Все невольно наводит на мысль о возникновении всех рапортов г. Маттеева не столько на служебной, сколько на личной почве» [21, л. 30 об.]. Однако И.М. Маттеев отрицал такую узкую оценку конфликта, отмечая, что «в частной жизни никаких недоразумений между нами не было, и мы всегда были в хороших отношениях» [21, л. 52 об.]. Заведующий отделением возникшие противоречия увидел в том, что при искоренении им частной службы контролеров «лишь Айдаров остался верным последователем старого духа», сохранив свои частные должности страхового агента и представителя торговой фирмы Нобелей [21, л. 54].

Действия А. Айдарова, по-видимому, были образцом для поведения остальных контроле-

ров, не создавая необходимой служебной дисциплины в учреждении. Как только И.М. Маттеев стал настаивать на более строгом отношении чинов к службе, в отделении началось недовольство новым заведующим [22, л. 29 об.]. С августа 1903 г. своими распоряжениями он неоднократно напоминал контролерам об их обязанностях: «Предлагаю г. г. контролерам в служебное время (с 10 до 3 часов) быть в Отделении и заниматься делами службы, так как произвольный приход в Отделение и уход из него, а также и порядок, при котором служебное время тратится преимущественно на чтение газет и на разговоры, нельзя признать нормальным» [22, л. 30]. С одной стороны, как гвардейский офицер с опытом военной службы И.М. Маттеев привык к строгому выполнению обязанностей, в том числе со стороны подчиненных. Поэтому факты вольного отношения к службе со стороны чинов Алтайского отделения контроля могли вызвать его личное неприятие. С другой стороны, назначенный в отделение после его проверки заведующим Контролем Министерства двора, И.М. Маттеев лишь выполнял указание высшего начальства о наведении порядка в отделении [21, л. 54].

Поначалу И.М. Маттеев надеялся решить проблему с дисциплиной в Отделении контроля собственными силами при помощи бесед и внушений. Однако безрезультатность подобных указаний вынудили заведующего Алтайским контролем «после долговременного обсуждения и неоднократных отсрочек» с марта 1904 г. начать обращение с рапортами и конфиденциальными письмами к заведующему Контролем с просьбами помочь «прекратить подобное ненормальное положение» [21, л. 9]. Хотя в первом рапорте осуждению подвергся контролер Ю. Лемельс-Лемельман за нежелание «серьезно заняться исполнением своих служебных обязанностей» [21, л. 4], последующие сообщения И.М. Маттеева в течение двух месяцев касались только негативной характеристики поведения А.А. Айдарова.

В ответ уже на первые подобные рапорты заведующий Контролем Министерства двора Н.Д. Оболенский дал ясно понять, что ответственность за порядок в Алтайском отделении полностью возлагается на И.М. Маттеева: «Вам, как первому ответственному лицу за порядок и делопроизводство по вверенному Вам Отделению, надлежит принимать самые энергичные меры к устранению упомянутых неисправностей» [21, л. 7 об.]. В Петербург разрешалось сообщать только о случаях неподчинения служащих отделения приказам его заведующего. Н.Д. Оболенский явно не хотел доводить разбирательство до петербургского уровня управ-

ления, поэтому объявил также И.М. Маттееву, что «всякие неисправности по службе должны быть пресекаемы при самом их обнаружении» [21, л. 7 об.], явно намекая на неумение заведующего региональным отделением самостоятельно наладить взаимоотношения с подчиненными. Считая эти распоряжения достаточными, Н.Д. Оболенский, судя по всему, решил не вмешиваться в конфликт И.М. Маттеева и А.А. Айдарова.

Однако заведующий Алтайским контролем остался недоволен подобной незаинтересованной реакцией своего начальства. И.М. Маттеев постоянно напоминал о своих рапортах и письмах, требуя отклика на сообщенные в них факты поведения служащих отделения. Отсутствие конкретных замечаний и указаний со стороны петербургского руководства могло демонстрировать недоверие к сообщаемой информации, а служащим отделения косвенно свидетельствовать о молчаливом попустительстве высшего руководства в сложившейся ситуации [21, л. 51]. Это создавало неловкое служебное положение для И.М. Маттеева и его статуса как заведующего, поскольку ставило под сомнение целесообразность «делать замечания и напоминания другим чинам Отделения» [21, л. 52 об.]. Поэтому заведующий Алтайским отделением контроля летом 1904 г. попросил разрешения приехать в Петербург для личных объяснений. Но заведующий Контролем Министерства двора вновь занял уклончивую позицию, признавая служебную правоту И.М. Маттеева, но и не обвиняя только на основе его рапортов контролера А. Айдарова. Н.Д. Оболенский счел необходимым сам приехать на Алтай «для ознакомления с личным составом Отделения и выяснения некоторых вопросов», поднятых И.М. Маттеевым [21, л. 55, 59–60]. Однако эта поездка не состоялась, а конфликт с А. Айдаровым закончился в конце августа 1904 г. вынесением ему выговора. Формальные основания для более сурового наказания отсутствовали, а сам А.А. Айдаров благодаря прежней более 10-летней беспорочной службе в отделении находился на хорошем счету у высшего начальства [21, л. 61].

И.М. Маттеев, по собственному признанию, остался недоволен этим решением. Будучи в Петербурге, в феврале 1905 г. он поставил вопрос о взаимоотношениях в отделении перед новым заведующим Контролем Министерства двора В.С. Федоровым, который лишь указал «мирным путем восстановить порядок в Отделении» [21, л. 63]. Уже в марте 1905 г. заведующий Алтайским отделением контроля начал подавать рапорты с донесениями о поведении служащих новому начальству. В них И.М. Маттеев выражал свое бессилие в принятии каких-либо мер, отмечая, что распушенность в поведении чинов отделения достигла апогея. Считая это ре-

зультатом мягкого отношения к А. Айдарову, который «хвастается всякой безнаказанностью», И. Маттеев писал, что «условиями службы я поставлен в униженное положение» [21, л. 64–64 об.]. Отчасти он обвинял в этом свое высшее руководство, которое, по его мнению, не предоставило заведующему отделением никаких личных гарантий от дерзостей сослуживцев. Признавая при этом неуместность своего поведения как жалобщика, И.М. Маттеев в то же время оправдывал свои действия ранее предоставленным ему правом сообщать в Петербург о неподчинении служащих его приказам. Однако высказанное им тут же заявление о готовности оставить свою должность вряд ли можно принимать на веру. Все это было написано уже после личной встречи с новым заведующим Контролем Министерства, в ходе которой И.М. Маттеев мог убедиться в прочности своего положения. В этом контексте совокупность высказанного им недовольства могла быть сознательно направлена на то, чтобы переложить решение проблем в отделении на В.С. Федорова, заявив лишь о своей готовности изыскать меры воздействия на служащих.

Перелом во взаимоотношениях чинов Алтайского отделения контроля наступил в июне 1905 г. В очередном рапорте И.М. Маттеев сообщал начальству, что «деморализация Отделения давно совершившийся факт, и я должен сознаться, что предоставленный самому себе, не в состоянии что бы то ни было сделать для улучшения положения» [21, л. 65]. К этому времени с И.М. Маттеевым перестали здороваться и общаться не только А.А. Айдаров и Ю.А. Лемельс-Лемельман, но также К.В. Игумнов и А.И. Мерцалов. Обострились отношения с младшим бухгалтером Н.Н. Голубом, намеренно вернувшимся из отпуска с опозданием [21, л. 65 об., 84]. В итоге, к лету 1905 г. отношения заведующего Алтайским отделением контроля оказались испорчены с половиной личного состава, включая большинство контролеров. Сам И.М. Маттеев весьма эмоционально описал сложившуюся обстановку как «естественный результат деморализации, которая свила себе гнездо в Отделении и все больше разрастается» [21, л. 90 об.], а сама деморализация «пустила слишком глубокие корни в Отделении» [21, л. 73 об.]. Дело дошло до того, что сотрудники отделения, оказывавшиеся в Петербурге, обращались с ответными жалобами на И.М. Маттеева к заведующему Контролем Министерства двора, что только усиливало накал «страстности взаимных обвинений» [21, л. 79 об.].

В сложившейся ситуации В.С. Федоров поначалу оказался в растерянности. Действия И.М. Маттеева, если судить по полученным от него рапортам, не поддавались однозначной оценке, свидетель-

ствуя, что «либо им не было приложено должных усилий по моей (В.С. Федорова. — П.А.) просьбе, либо усилия его остались безуспешными» [21, л. 79]. Поэтому в отличие от своего предшественника заведующий Контролем Министерства двора не стал давать новых указаний заведующему Алтайским отделением, а обратился за разъяснениями к юрисконсульту Кабинета Н.А. Лебедеву с просьбой рекомендовать меры «для водворения порядка в Отделении» [21, л. 79]. Ответ Н.А. Лебедева демонстрировал наиболее взвешенное отношение к проблеме из всех сторон конфликта. Приведя законодательные нормы, он констатировал, что участники конфликта по-разному излагают факты. Для нормализации отношений он посоветовал провести «обстоятельное и беспристрастное расследование дела» [21, л. 83].

К осени 1905 г. В.С. Федоров уже занял жесткую позицию к сложившейся в Алтайском отделении ситуации, склоняясь к поддержке И.М. Маттеева. По настоянию заведующего Контролем А.А. Айдаров подал в отставку, о которой он сам неоднократно заявлял, однако откладывал ее с конца 1903 г. [21, л. 103]. Удаление одного из участников конфликта, вероятно, рассматривалось как способ нормализации служебных отношений в Алтайском отделении контроля за счет устранения «айдаровского духа». Сам И.М. Маттеев ранее признавал, что «долго не принимал решительных мер к выяснению вопроса о службе Айдарова, и в этом отношении должен признать себя виновным в слабости, которая могла быть принята даже за попустительством» [21, л. 52]. С 5 ноября 1905 г. А.А. Айдаров был уволен со службы в Алтайском отделении контроля [6, л. 4]. На некоторое время донесения И.М. Маттеева в центр прекратились, внешне свидетельствуя о начавшейся нормализации в отделении.

Окончательная развязка конфликтных отношений в Алтайском отделении контроля произошла в начале 1906 г. 21 января младший бухгалтер Н.Н. Голуб в кабинете заведующего отделением выстрелил из револьвера в И.М. Маттеева. Заведующий отделением при этом не пострадал [22, л. 1]. О происшествии сразу же было сообщено в Петербург. Для предварительного расследования со стороны Министерства двора на Алтай был командирован Н.А. Лебедев. Независимо от возможных результатов, В.С. Федоров склонялся «оказать г. Маттееву нравственную поддержку» [22, л. 12].

Расследование Н.А. Лебедева было использовано для изучения «всего круга отношений, возникших между чинами Отделения» [22, л. 12]. После опроса всех чинов Алтайского отделения контроля юрисконсульт Кабинета подтвердилась правота позиции И.М. Маттеева по отношению к служащим учреждения в последние годы: «Маттеев, по природе прямолинейный и настойчивый в исполнении своих требо-

ваний, честно исполняющий свой долг, стал требовать такого же отношения от подчиненных, тогда и начались недоразумения» [22, л. 30 об.]. Виновниками конфликтов в отделении Н.А. Лебедев видел его чиновников, не согласных с укреплением служебного порядка, но не противившихся в открытую. Они сумели привести в действие утонченный механизм деморализации служебных отношений. «Выискивается мелкий повод. Прямого обвинения против Маттеева выставить нельзя, потому что он человек нравственный, по службе строго исполнитель, в семейной жизни безупречен. Тогда создается масса мелких укуров, инсинуаций, возведение обвинений в злости... При безделье некоторых контролеров разрастается склонность к дразгвам и мелочам» [22, л. 31]. Поэтому вывод об искусственно вызванном обострении отношений в отделении напрашивался сам собой, хотя и не был напрямую озвучен Н.А. Лебедевым. Тем не менее никаких жестких санкций по отношению к служащим не последовало. Очевидно, они сами оказались ошеломлены произошедшим. Н.Н. Голуб оказался под следствием и был уволен со службы по болезни [7, л. 71].

В августе 1906 г. в Барнаул приехал В.С. Федоров «для личного расследования обстоятельств, при которых создалось современное положение в Алтайском отделении Контроля и для возможного устранения причин оногo» [23, л. 1]. Речь в данном случае не шла о нормализации личных взаимоотношений между служащими. Командировка заведующего Контролем на Алтай была вызвана объективной функциональной основой конфликтов чинов с заведующим отделением, не устраненной после январского происшествия. Она была указана еще И.М. Маттеевым как главная причина конфликтов в отделении, а при расследовании лишь подтверждена Н.А. Лебедевым.

Отделение контроля не имело четких инструкций о ревизионной деятельности на Алтае, что, по словам И. Маттеева, позволяло контролерам по-разному относиться к обязанностям: «Часть контролеров работает по мере сил и возможности, а другая, к счастью меньшая, понимая, что всего дела все равно не переделаешь, предпочитает делать возможно меньше, а буде к тому представится возможность, и почти ничего не делать» [21, л. 55]. Выводы юрисконсуль-

та Кабинета дополняли эту картину неопределенностью прав заведующего отделением по отношению к служащим. К тому же прежний руководитель Контроля Министерства двора В.И. Мерцалов, будучи в Барнауле в 1901 г., заявил, что «заведующий отделением Контроля вовсе не начальник, он лишь посредствующее лицо для передачи просьб служащих в С.-Петербург и начальство единственное — заведующий Контролем» [22, л. 29]. Эти слова высшего руководителя, надолго запомнившиеся служащим отделения и всплывшие в ходе расследования Н.А. Лебедева, также определяли их отношение к И. Маттееву. Поэтому в ходе поездки В.С. Федорова в Барнаул была выработана и вскоре утверждена новая инструкция Алтайскому отделению контроля, существенно изменившая деятельность учреждения и права его чинов.

В целом, затяжной конфликт в отношениях между заведующим и чинами Алтайского отделения контроля стал одним из определяющих факторов деятельности учреждения в начале XX в. Назначение нового заведующего со стороны при сохранении персонального состава отделения без изменений делало неизбежным обострение отношений между ними. Однако эскалация конфликта была во многом результатом личных качеств его участников, делая не столь очевидной его объективную основу. Тем не менее внутренний конфликт, едва не закончившийся трагедией, в сложившихся обстоятельствах оказался необходим для полного обновления деятельности Контроля на Алтае. Дойдя до высшего начальства, он позволил ускорить тянувшиеся с 1898 г. выработку нормативной базы для деятельности отделения и перестройку всей его контрольной работы. Такой существенный результат оказался возможен лишь благодаря личной позиции заведующего Контролем Министерства двора В.С. Федорова, в отличие от предшественников, проявившего дальновидность в доверии И.М. Маттееву исходя из интересов своего ведомства. Конфликт многому научил и И.М. Маттеева, показав, в частности, невозможность переноса военной прямоты в гражданскую сферу. С 1906 г. он уже не проявлял столь строгой настойчивости в отношении подчиненных. В итоге, разрешение затянувшегося конфликта служащих Алтайского отделения контроля способствовало переходу к новому этапу его деятельности.

Библиографический список

1. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации управления архивного дела Алтайского края. Путеводитель. — М., 2001.
2. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в станов-

- лени и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. — Барнаул, 2002.

3. Афанасьев П.А. Становление независимого контроля в Алтайском горном округе в 70-е гг. XIX в. //

Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. — Барнаул, 2007. — Ч. 1.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. (ПСЗРИ-3). — Т. 19. — Отд. 2. — № 17079.

5. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 438.

6. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 308.

7. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 348.

8. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 318.

9. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 359.

10. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 368.

11. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 378.

12. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 384.

13. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 393.

14. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 422.

15. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 437.

16. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 445.

17. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 452.

18. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 525.

19. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 526.

20. ПСЗРИ-3. — Т. 18. — Отд. 2. — № 16030.

21. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 3 (135/2471). — Д. 24.

22. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 3 (135/2471). — Д. 46.

23. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 3 (135/2471). — Д. 51.